

ИЗВѢСТІЯ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССИИ.

Выпускъ 7-й.

Съ 21 таблицами и 26 рисунками.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія В. Киршбаума, Дворц. площ., д. М-ва Финансовъ.

1903.

Орнаментика и современное состояніе старинныхъ Самаркандскихъ мечетей.

I.

Во время моихъ неоднократныхъ поѣздовъ въ Туркестанъ мнѣ пришлось довольно близко ознакомиться съ памятниками древней архитектуры въ Самаркандѣ и другихъ городахъ. Мое ознакомленіе съ ними все время было направлено исключительно на тѣ декоративныя украшенія (изразчатая мозаика и изразцы), которыми были облицованы стѣны упомянутыхъ сооружений и довольно значительные остатки которыхъ, хотя и въ различномъ количествѣ, сохранились на нихъ и по настоящее время. Кромѣ знакомства съ ними на мѣстѣ, необходимость сборки и приведенія въ порядокъ изразчатыхъ мозаикъ и изразцовъ, которыми мнѣ пришлось заняться для составленія коллекцій этихъ вещей въ музеѣ Императора Александра III, въ цѣляхъ ихъ сохраненія отъ случайныхъ расколовъ и осыпанія, неизбѣжныхъ при переноскахъ съ мѣста на мѣсто, впредь до постоянного выставленія, дала мнѣ возможность, такъ сказать, проникнуть въ тѣ техническіе приемы, какіе, повидимому, примѣнялись прежними мастерами при ихъ выработкѣ. Сколько мнѣ извѣстно, объ этомъ вопросѣ говорено еще не было, и я буду радъ, если мои соображенія смогутъ пригодиться лицамъ, спеціально интересующимся этимъ вопросомъ.

Декоративныя украшенія древнихъ сооружений въ средней Азіи, каковы мечети въ Самаркандѣ, Бухарѣ, Анану, Байрамъ-Али, Акъ-сарай и Шахрисябъ, могутъ быть раздѣлены по техникѣ на слѣдующіе виды: а) изразчатая мозаика, б) майолики (изразцы), в) рельефныя изразцы.

А) Техника мозаикъ, насколько я имѣлъ возможность понять ее, изучая мозаики, собранныя мной во время моихъ поѣздокъ изъ разныхъ мечетей, очень проста. Сперва приготовлялись плоскія изразцовыя плитки толщиной около 15 mm. Масса, изъ которой онѣ приготовлялись, содержитъ въ себѣ весьма значительный процентъ очень мелкаго, очевидно просѣяннаго предварительно песку при сравнительно небольшомъ содержаніи глины. Такое отношеніе составныхъ частей массы дѣлаетъ ее крайне слабой и хрупкой. Она легко растирается даже между пальцами. Покрываніе глазурями производилось простымъ погруженіемъ въ краску, какъ это дѣлается и теперь. Въ обжигательной печи плитки располагались горизонтально лицомъ вверхъ, на что прямо указываютъ такія примѣты, какъ большее накопленіе краски къ одной какой-нибудь сторонѣ на нѣкоторыхъ кускахъ, происшедшее отъ неправильной установки плитокъ въ печь, и затеки краски на бока, направленные сверху внизъ, т. е. отъ лица къ изподѣ. Температура печей, необходимая для расплавленія глазури, была не высока. На это указываютъ и состояніе массы, и прямые опыты, сдѣланные мною. Такъ, бирюзовая, ультрамариновая, желтая и зеленая глазури плавятся въ обыкновенной печи или въ пламени бензиновой горѣлки. Цвѣтныя глазури, покрывающія массу, въ виду ея бѣлизны не нуждались въ бѣломъ предварительномъ подслоѣ. Ни на одномъ изъ кусковъ (краевыхъ), которые мнѣ приходилось изслѣдовать, я не могъ найти слѣда такого подслоя. Поэтому глазури, будучи нанесены довольно толстымъ (иногда до $\frac{3}{4}$ mm.) слоемъ на массу, отличаются удивительной глубиной и прозрачностью; къ тому же самыя краски глазури очень сильны и чисты. Твердость глазури незначительна, — онѣ легко чертятся подпилкомъ. Хрупкость глазури при условіи *мягкаго* или, лучше сказать, легко крошащагося подслоя даетъ возможность легко пилить ихъ вмѣстѣ съ этимъ послѣднимъ даже крупнозубчатыми пилами, безъ всякаго риска сколотъ глазурь съ поддержки (съ массы). Конечно, при этомъ должно быть непременно соблюдено условіе, чтобы ходъ пилы былъ направленъ отъ глазури къ поддержке, т. е. къ себѣ. Сартовскія же пилы такъ именно и поставлены. Мои опыты въ этомъ направленіи увѣнчались полнымъ успѣхомъ, такъ же какъ и попытки притачиванія подпилкомъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, конечно, также необходимо направлять подпилкомъ отъ глазури къ поддержке, подъ острымъ угломъ къ глазури. Всего легче поддаются рас-

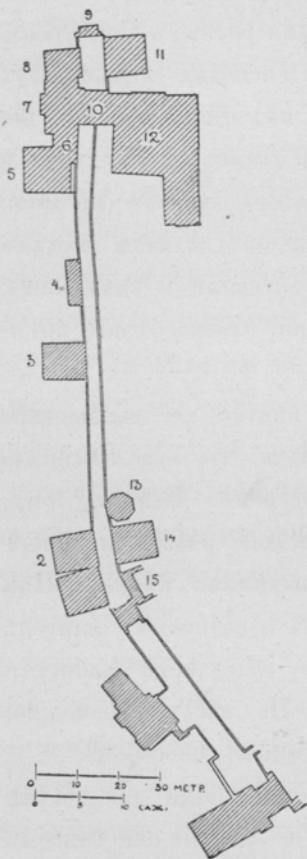
пилу глазури бирюзовая, ультрамариновая и черная. Зеленая же, бѣлая и желтая, будучи менѣе прочно связаны съ поддержкой и болѣе остеклены, пилится нѣсколько труднѣе, хотя при нѣкоторомъ навыкѣ распилов ихъ также не представляетъ никакихъ затрудненій. Поливаніе водой при распиловкѣ значительно облегчаетъ дѣло. Опыты распиловки скрученной вдвое желѣзной тонкой проволокой при условіи смачиванія изразца водой также даютъ хорошіе результаты, но работа въ этомъ случаѣ идетъ значительно медленнѣе, чѣмъ при работѣ пилами.

Отдѣльные элементы того или иного орнамента, расчлененные предварительно на простѣйшія составныя части, выпишивались такимъ образомъ изъ изразцовыхъ плитокъ и притачивались, если то требовалось обстоятельствами, подпилками—плоскими и круглыми разныхъ діаметровъ. Выпиливаніе и опилованіе велось такъ, чтобы исподка изразцовыхъ кусочковъ была по площади нѣсколько меньше ихъ глазированной поверхности. Дѣлалось это для того, чтобы цементъ (гипсъ) могъ лучше и крѣпче охватить и связать между собой отдѣльные кусочки мозаики. Выпиленные такимъ образомъ кусочки собирались на гладкихъ доскахъ лицомъ внизъ болѣе или менѣе значительными кусками и заливались, предварительно смоченные и заключенные въ рамки, слоемъ бѣлаго крѣпкаго гипса.

Какъ наносили рисунокъ на изразцовыя плитки для выпиловки? На это нѣтъ указаній. Можно только догадываться, что его замѣняла наклеенная на изразцовую плитку бумага съ контуромъ. Дѣло въ томъ, что сарты-рѣзчики по серебру наносятъ рисунки для рѣзбы и теперь при помощи наклеиванія тонкихъ бумажекъ съ рисунками узоровъ. При производствѣ моихъ опытовъ съ выпилованіемъ изъ изразцовыхъ плитокъ я нашелъ, что наклеиваніе бумаги значительно облегчаетъ работу и уменьшаетъ скалываніе глазури съ поддержки. Но весьма возможно, конечно, что рисунокъ наносился и какимъ-либо инымъ способомъ.

Любопытенъ приѣмъ, который практиковался мастерами для сборки кусковъ мозаикъ въ тѣхъ, вѣроятно, случаяхъ, когда не залитые еще гипсомъ кусочки сравнительно большой величины надо было переносить на другое мѣсто и собирать снова. Могло это случиться, напр., въ томъ случаѣ, когда пригонкой мозаичныхъ элементовъ для одного и того же большого куска мозаики занимались два или три мастера, характеръ же дѣла требовалъ, чтобы кусокъ весь былъ вставленъ сразу. Это имѣетъ мѣсто, между

прочимъ, въ панеляхъ цоколя стѣнъ въ мавзолее „Чильдокторанъ“, гдѣ панель, поставленная сразу, занимаетъ около 4 кв. арш. Для такого раза на изнанку части мозаичнаго куска наносился тушью какой-нибудь несложный орнаментъ *камышевымъ перомъ*, который и служилъ ключемъ при окончательной сборкѣ. Это можно видѣть на мозаичныхъ кусочкахъ въ Чильдокторанѣ, если вынуть какой-нибудь изъ нихъ изъ гипса, въ которомъ они закрѣплены. Разсматривая отдѣльные элементы мозаикъ, нельзя не удивляться тому мастерству, съ которымъ выпилены многіе изъ нихъ. Такъ, напримѣръ, розетки разнаго рода, звѣздочки и вѣнчики цвѣтковыхъ, въ изобиліи встрѣчающіеся на мозаикахъ въ

2-хъ мавзолеехъ Шахъ-Зинда, всѣ выпилены изъ цѣльныхъ изразцовыхъ плитокъ, дыры въ нихъ высверлены и затѣмъ приточены подпилками; стебли и другія линіи также выпиливались, при чемъ имъ старались давать размѣры не случайные, а требуемые орнаментомъ, т. е. ихъ дѣлали цѣльными отъ начала до конца. На нѣкоторыхъ мозаикахъ ширина линій, образующихъ розетку или цвѣтокъ, не превышаетъ $1\frac{1}{2}$ мм., а ширина стеблей въ $2—2\frac{1}{2}$ мм. почти общее правило. Какъ образцы въ этомъ родѣ, можно указать на розетки филенокъ входа въ 2-й справа мавзолей Шахъ-Зинда (на прилагаемомъ планѣ № 14), затѣмъ на панели фасада мавзолея Паша-Нурія (на планѣ № 8), гдѣ розетки, образующія цвѣты очень сложнаго ажурнаго рисунка, выпилены также изъ цѣльнаго куска и достигаютъ величины болѣе 10 сантим. въ діаметрѣ при ширинѣ линій не болѣе двухъ миллиметровъ. Особенно же поразительны въ этомъ смыслѣ мозаики, облицовывающія

нижнія части стѣнъ внутри небольшого (теперь совершенно почти разрушившагося) мавзолея, помѣщающагося вблизи могилы Тамерлана. Тамъ цоколь весь составленъ изъ сѣтки пересѣгающихъ подъ прямыми углами прямыхъ линеекъ шириною въ $2\frac{1}{2}$ мм., при чемъ часто встрѣчающіеся квадратики, заполняющіе промежутки между линей-

ками, заполнены зелеными и бирюзовыми кусочками изразцовъ съ глазками бирюзоваго или бѣлаго цвѣта. Точность приточки этихъ квадратиковъ поразительна, а объ осторожности, которая была необходима при выпиловкѣ, нечего и говорить. На бордюръ, замыкающемъ верхъ облицовки, черныя жилки, разбивающія желтые листья узора, и бирюзовый контуръ, окаймляющій ихъ, имѣютъ въ ширину только $1-1\frac{1}{2}$ мм.; такова же и ширина линий, образующихъ цвѣтки (бѣлые). Одинъ кусокъ такой мозаики привезенъ мной въ 1900 г. для музея Императора Александра III. Залитые въ гипсъ куски мозаикъ прикрѣплялись затѣмъ на стѣнахъ въ оставленныхъ заранѣе мѣстахъ слоемъ гипса, имѣющаго болѣе темный цвѣтъ и болѣе крупнозернистое строеніе. Темный цвѣтъ гипса обуславливается, повидимому, отчасти тѣмъ обстоятельствомъ, что гипсъ, который употребляли для этой цѣли, былъ худшаго качества, отчасти же тѣмъ, что къ нему примѣшивали глину для того, вѣроятно, чтобы избѣжать способности гипса быстро деформироваться, такъ какъ въ смѣси съ глиной онъ стынетъ значительно медленнѣе, хотя и теряетъ при этомъ въ прочности.

На лучшихъ старинныхъ мозаикахъ, каковы мозаики, украшающія фасы зданія и могилы Тамерлана, мозаики воротъ мавзолея у могилы Тамерлана и почти всѣ въ Шахъ-Зиндѣ, интересно то обстоятельство, что одинаковые кусочки того или иного элемента орнамента (фона и самаго орнамента) не выпилены по шаблону, а пригнаны другъ къ другу при самой сборкѣ (фонъ къ орнаменту, глазокъ къ отверстию розетки и т. д.) мозаики, такъ что въ цѣломъ мозаика съ повторнымъ орнаментомъ не представляетъ механическаго повторенія одного какого-нибудь мотива, а представляетъ собой какъ бы точную художественную копію рисунка, сдѣланнаго архитекторомъ, что, конечно, только усугубляетъ ихъ красоту и подчеркиваетъ трудность работы. На болѣе новыхъ образцахъ мозаичныхъ работъ и на тѣхъ старыхъ, гдѣ орнаментальный мотивъ былъ слишкомъ простъ, а сама мозаика играла не главную, а лишь служебную роль — тонкій бордюръ, филенка, карнизикъ, — это обстоятельство иногда отсутствуетъ и мозаики являются собранными изъ кусковъ, напильныхъ по шаблону, хотя и здѣсь встрѣчаются всетаки слѣды пригонки при помощи подпилка. Таковы, между прочимъ, многія мозаики на „Тилля-Кори“, въ „Ходжа-Ахрарѣ“ и „Ходжа-Абду-бироунѣ“.

Тона мозаикъ, различаясь ради условій рисунка по цвѣту, не оди-

наковы въ разныхъ частяхъ мозаики и по силѣ и даже по характеру одного и того же тона (свѣтлѣе, темнѣе, холоднѣе, теплѣе). Это обстоятельство служитъ причиной того, что мозаика имѣетъ видъ какъ-бы акварельнаго рисунка, исполненнаго художникомъ, а не видъ обой или плохого механическаго воспроизведенія акварельнаго рисунка.

Разсматриваніе большихъ площадей мозаикъ показываетъ, что эти легкія варіаціи въ одномъ и томъ же тонѣ, сообщающія мозаикамъ, кромѣ ихъ художественности, еще и легкость и игру, произошли далеко не случайно, а объясняются тѣмъ обстоятельствомъ, что легкія разницы въ цвѣтѣ подслоя и цвѣтѣ глазури, обусловленныя большей или меньшей толщиной самаго слоя глазури и случайностями обжига или состава массы, были неизбежны, получались сами собой. Для разныхъ партій изразцовыхъ плитокъ этимъ обстоятельствомъ мастера пользовались, какъ однимъ изъ средствъ для произведенія художественнаго впечатлѣнія на зрителя и, конечно, совершенно сознательно. Убѣждаетъ въ этомъ разсматриваніе любой площади, забранной мозаикой. Тамъ можно видѣть, что переходы, напр., зеленого тона или бирюзоваго съ одной стороны къ другой отъ свѣтлаго до темнаго и наоборотъ идутъ въ удивительной послѣдовательности. То же можно замѣтить и при разсматриваніи сосѣднихъ разнотонныхъ кусковъ мозаики, напримѣръ фона и рисунка: такъ, бирюзовые стебли цвѣтовъ болѣе свѣтлые помѣщаются на среднемъ ультрамариновомъ (обычный фонъ) фонѣ, темные—на свѣтломъ, средніе на темномъ и т. под. Это, повидимому, незначительное обстоятельство, какъ я уже сказалъ, и дѣлаетъ то, что мозаики не имѣютъ характера обоевъ, не кажутся скучными и тяжелыми, несмотря на сравнительную простоту и однообразіе ихъ рисунковъ и простоту и нѣкоторую грубость тоновъ, какими онѣ разыграны.

Что кусочки изразцовъ для мозаикъ выпиливались и притачивались,—это показываетъ разсматриваніе боковыхъ стѣнокъ кусочковъ. На многихъ изъ нихъ видны *слѣды ударовъ пилы*, въ видѣ легкой полосатости перпендикулярной или подъ нѣсколько болѣе тупымъ угломъ къ глазированной поверхности. При притачиваніи подпилкомъ боковыя поверхности этой полосатости не имѣютъ, но въ этомъ случаѣ замѣтны удары подпилкомъ въ видѣ огранки разными болѣе или менѣе широкими плоскостями на выпуклыхъ или вогнутыхъ сторонахъ. То обстоятельство, что глазурь пилилась *одновременно* съ своей поддержкой, подтверждается

въ первомъ случаѣ полнымъ совпаденіемъ полосъ на массѣ и на поперечникѣ глазури. Наконецъ, стоитъ взглянуть на любой кусочекъ мозаики, чтобы увидѣть, что глазурь *опилена*, а не получена послѣ того, какъ куску кирпичика придана необходимая форма, такъ какъ въ противномъ случаѣ глазурь дала бы затеки на бока плитки, чего *никогда* не наблюдается. А что затеки въ этомъ случаѣ или неравномѣрное распредѣленіе глазури, — къ срединѣ толще, къ краямъ тоньше, даже въ томъ случаѣ, если изразцы при обжигѣ были расположены глазированной стороной книзу ¹⁾, — имѣли бы мѣсто, доказываютъ кирпичи, гдѣ глазирована не вся поверхность, а лишь нѣкоторыя части вырѣзаннаго орнамента. Образчики такихъ кирпичей привезены мной въ коллекціяхъ 1901 и 1902 гг.

Тона изразцовъ, служившихъ матеріаломъ для мозаикъ, исчерпываются ультрамариновымъ, употреблявшимся преимущественно для фоновъ, бирюзовымъ — для стеблей и листьевъ орнамента и изрѣдка для фоновъ, бѣлымъ — для цвѣтковъ, розетокъ, каемокъ и т. п., зеленымъ — для фоновъ и мелкихъ вставокъ въ розетки, желтымъ — для каемокъ, цвѣтовъ, листьевъ и надписей, чернымъ — для фоновъ, вставочекъ и болѣе широкихъ каемокъ. Во вставочныхъ розеткахъ, кромѣ упомянутыхъ изразцовъ, встрѣчаются еще бирюзовые и матовые кирпичики, выкрашенные въ матовый темный охряный тонъ, сохранившійся въ своемъ первоначальномъ видѣ только на мозаикахъ внутри зданій (мавзоль Паша-Нурія въ Шахъ-Зиндѣ, на бордюрѣ цоколя).

Части орнамента, исполненныя на мозаикахъ изъ желтыхъ изразцовъ, повидимому, всегда были покрыты позолотой, которая наносилась на нихъ холоднымъ путемъ, при помощи какого-нибудь лака или другого вещества, безъ всякаго участія обжига. Слѣды этой позолоты замѣтны и теперь на всѣхъ почти мозаикахъ, какія мнѣ пришлось видѣть.

Разница между старыми и болѣе новыми мозаиками выражается еще и въ томъ, что тона новыхъ мозаикъ менѣе чисты и прозрачны, что особенно хорошо бываетъ замѣтно, когда сравнить двѣ крайности въ этомъ смыслѣ, напр. мозаику изъ мавзолея и могилы Тамерлана съ мозаиками Ходжи-Ахрара. Работа ихъ болѣе небрежна, подборъ тоновъ другъ къ другу не всегда удаченъ.

¹⁾ Обжигъ на самомъ дѣлѣ велся, какъ я сказалъ уже, при условіи, что глазированная сторона плитокъ была обращена вверхъ.

Пользовались мозаиками, какъ декоративнымъ украшеніемъ, различно. Ими покрывали стѣны сплошь, обрамляя и раздѣляя площади, занятыя ими, кладкой изъ правильно и хорошо обожженныхъ кирпичей, или смѣшивали небольшія площадки мозаикъ съ жжеными кирпичами, придавая этимъ послѣднимъ различныя формы—ромбы, квадраты, трехугольники,—а промежутки между ними заполняя изразцовыми полосками, маскировавшими цементную связь. Всѣ эти элементы, т. е. кирпичи, мозаики и полоски, давали вмѣстѣ извѣстный узоръ. Таковы нѣкоторыя стѣны мечети „Ширатъ-хана“ и одна стѣнка въ Шахъ-Зиндѣ (входъ въ мавзолей святого). Иной разъ кирпичи замѣняли рѣзными известковыми или мраморными плитками (примѣры—главный портал Биби-ханымъ и главный портал Мирза-Улугъ-бекъ). Исключительно только мозаиками украшены мавзолей Тамерлана и мавзолей въ Шахъ-Зиндѣ, обозначенные на планѣ подъ №№ 14, 8, 6 и 1. Въ первомъ изъ нихъ карнизъ на барабанѣ подъ куполомъ выполненъ изразцами. Затѣмъ, вѣроятно, только мозаиками обработаны были мавзолей у могилы Тамерлана, Чильдокторанъ и могила Биби-ханымъ. Въ другихъ памятникахъ мозаики смѣшаны съ майоликами. Заслуживаютъ еще вниманія мозаики, облицовывающія нижнія части внутри мавзолея Паша-Нурія (на планѣ № 8) и 2-го правого (№ 14) въ Шахъ-Зиндѣ. Въ мавзолеѣ Паша-Нурія нижнія части стѣнъ сплошь облицованы шестиугольными плитками темнозеленаго тона, а во 2-мъ правомъ (№ 14)—такими же плитками бирюзоваго цвѣта, причемъ плитки раздѣлены между собой узкими полосками ультрамаринаго цвѣта, на другихъ же частяхъ стѣнъ облицовка образуется изъ трехугольниковъ съ вогнутыми сторонами бирюзоваго цвѣта и городчатыми кружочками темнозеленаго цвѣта. Всѣ плитки какъ перваго, такъ и втораго мавзолеевъ были орнаментированы золотомъ, отъ котораго теперь остались только слѣды, позволяющіе, однако, свободно различать орнаментъ (въ 1-мъ — растительный, во 2-мъ — летящія птицы въ волотѣхъ изъ цвѣтовъ).

Пользовались мозаиками, какъ декоративнымъ матеріаломъ, очень умѣло и въ томъ смыслѣ, что величину орнамента мозаикъ строго сообразовали съ той высотой, для которой онѣ предназначались. Чѣмъ выше, т. е. чѣмъ дальше отъ глаза зрителя, должны были помѣщаться мозаики, тѣмъ крупнѣе ихъ орнаменты и, наоборотъ, чѣмъ ниже, тѣмъ детальнѣе, сложнѣе и мельче тѣ орнаменты, которые ихъ составляли.

Б. Майолики (расписные изразцы) среднеазиатскихъ памятниковъ старины можно раздѣлить на три типа. Первый, самый цѣнный и красивый по технику и краскамъ, представляетъ то же, что и плитки, изъ которыхъ выпишивались мозаики. Поддержка ихъ хрупка и мягка, свѣтлаго тона съ большой примѣсью песку. Краски ограничиваются ультра-мариномъ, бирюзой, бѣлой и черной, желтый тонъ не встрѣчается вовсе. Черный тонъ служить только контуромъ, нанесеннымъ на поверхность подслоя для разграниченія разныхъ тоновъ и для опредѣленія рисунка орнамента. Указанные тона наносились поверхъ контура и давали сливающийся, неопредѣленный рисунокъ, что, понятно, было неизбѣжно при обжигѣ. Встрѣчаются эти изразцы только въ мавзолеяхъ Шахъ-Зинда замыкающемъ (№ 9), гдѣ они особенно красивы и гдѣ почти каждый кирпичикъ носить иной орнаментъ, и 2-мъ слѣва (№ 2), гдѣ ими выполнены рама входа и внутренній бордюръ стѣны. Похожи на нихъ и по тонамъ, и по технику старыя персидскія тарелки и сосуды, еще и теперь изрѣдка встрѣчаемые въ Бухарѣ и Самаркандѣ у торговцевъ древностями и во множествѣ находимые въ видѣ черепковъ на развалинахъ стараго Мерва у станціи Байрамъ-Али. Въ коллекціи, собранной мной, есть и изразцы персидскіе того же типа, хотя они грубѣе и хуже своихъ болѣе старыхъ образцовъ.

Второй типъ изразцовъ отличается отъ перваго только тѣмъ, что часть рисунка нанесена на обожженный уже фонъ,—чаще всего красный контуръ и бѣлыя мѣста орнамента. Къ тонамъ прибавляется еще зеленый; глазури нѣсколько мутны, краски ихъ не такъ чисты и прозрачны. Рисунокъ нѣсколько болѣе грубъ и небреженъ. Нѣкоторыя части орнамента покрыты позолотой, нанесенной холоднымъ путемъ (безъ обжига). Встрѣчаются они только на остаткахъ мавзолея № 4 въ Шахъ-Зиндѣ.

Третій типъ майоликъ—болѣе грубый. Онъ располагаетъ большимъ количествомъ красокъ глазурей,—къ упомянутымъ уже тонамъ прибавляются желтый и охряно-красный, но глазури эти мутнѣе, менѣе прозрачны и чисты по тону. Подслой—желтый или красный, содержитъ много глины и потому значительно прочнѣе, чѣмъ у изразцовъ перваго типа. Большинство изразцовъ этого типа носятъ слѣды позолоты по бѣлому узору, также холоднымъ путемъ безъ обжига. Встрѣчаются они среди украшеній Биби-ханымъ, въ нѣкоторыхъ мавзолеяхъ Шахъ-Зинда (№№ 1 и 3), Мирза-Улугъ-бекъ, Тилля-Кори, Ширдаръ и другихъ.

Облицовывались мозаиками и вогнутыя и даже такія выпуклыя поверхности, какъ колонны (Ак-Сарай, Биби-ханымъ). Облицовываніе вогнутыхъ поверхностей (въ сводахъ) достигалось при помощи плоскихъ изразцовъ, такъ какъ большой радіусъ кривизны допускалъ это. Для облицовки же колоннъ съ сравнительно очень небольшимъ радіусомъ значные элементы выпиливались изъ изразцовыхъ плитокъ, кривизна которыхъ, приданная до обжига, соотвѣтствовала кривизнѣ колонны. Но на одномъ кусочкѣ мозаики изъ колонны въ Акъ-сараѣ (Шахрисябъ) я видѣлъ, что для полного достиженія кривизны въ мозаичныхъ кусочкахъ съ изнанки были сдѣланы перпендикулярныя распилы массы изразца на разстояніи отъ 5 до 10 сантим. Этотъ приемъ, допуская нѣкоторую (очень ничтожную) возможность сгибанія, служилъ, вѣроятно, для исправленій недочетовъ въ кривизнѣ каждаго элемента мозаики, неизбѣжныхъ, конечно, при работѣ на такой поверхности. Считаю, впрочемъ, необходимымъ сказать, что такой кусокъ я видѣлъ только одинъ (на расколотой части облицовки), взламывать же дальше облицовку, чтобы провѣрить это наблюденіе на большемъ числѣ образцовъ, я не посмѣлъ.

Кромѣ того, въ Шахъ-Зиндѣ въ мавзолеѣ Эмиръ-Гассана (№ 11) и на наружной части входной стѣны мавзолея № 2 встрѣчается еще рядъ изразцовъ, представляющихъ какъ бы переходъ отъ майолики на плоскости къ рельефнымъ изразцамъ. На нихъ, чтобы избѣжать затуманенія контуровъ рисунка, неизбѣжнаго при одновременномъ плавленіи разноцвѣтныхъ глазурей, контуръ углубленъ рѣзцомъ, а дающая глазурь масса нанесена послѣ этой операціи. Чистота ихъ глазурей и строгость рисунка ставятъ ихъ на большую высоту сравнительно съ майоликами двухъ послѣднихъ типовъ.

Наконецъ, въ нѣкоторыхъ мавзолеяхъ Шахъ-Зинда (№№ 9, 11, 2 и 15) встрѣчаются еще рельефныя изразцы въ видѣ колонокъ, капителей, карнизовъ и т. п. Всѣ они не штампованы, какъ то можетъ показаться на первый взглядъ, а вырѣзаны на кирпичахъ, которымъ лѣпкой заранѣе была придана необходимая форма, вырѣзаны такъ же и, вѣроятно, при помощи тѣхъ же инструментовъ, какъ еще и теперь сарты рѣжутъ свои настѣнные украшения на гипсовой обмазкѣ внутри домовъ и мечетей. Послѣ вырѣзки кирпичи были покрыты массой, дающей глазури, и обожжены.

Большія площади рельефнаго орнамента, представляющія одно цѣлое, а также и колонки вылѣпливались изъ сѣрой глины цѣликомъ во

всю величину и разрѣзывались на куски для удобства обжига (для из-бѣжанія коробленія, неизбежнаго при обжигѣ большихъ площадей и массъ) только послѣ нанесенія главнѣйшаго контура рисунка, имѣвшаго быть вырѣзаннымъ. По высыханіи отдѣльные куски вырѣзывались и на мѣстѣ постановки снова собирались въ одно цѣлое. На это указываетъ то обстоятельство, что отдѣльные куски стержней колонокъ, разрѣзанные по одному и тому же контуру покрывающаго ихъ орнамента, не совпадаютъ между собой въ одномъ и томъ же разрѣзѣ. Отдѣльные куски большихъ плитъ, образующихъ два прекрасныхъ пано по бокамъ входа въ мавзолей Эмиръ-Гассана, не повторяютъ другъ друга, а имѣютъ чисто случайныя очертанія, опредѣленные отчасти орнаментомъ и отчасти средней величиной, какую практика позволяла дать кускамъ безъ опасности ихъ коробленія при обжигѣ. Куски, все время повторяющіе одинъ и тотъ же орнаментальный мотивъ, лѣпились по штампу и рѣзались по нанесенному контуру отдѣльно. Таковы рамы съ надписями на главномъ входѣ мавзолея Эмиръ-Гассана и въ замыкающемъ мавзолеѣ Шахъ-Зинда, въ мавзолеяхъ 2-мъ лѣвомъ и 1-мъ правомъ.

Окраска рельефныхъ изразцовъ сводится на лучшихъ образчикахъ къ двумъ тонамъ, — бѣлому для буквъ и сѣровато-бирюзовому для остальной площади или къ бѣлому для буквъ и сѣровато-ультрамариновому для остальной площади. Смѣшеніе трехъ тоновъ — бѣлаго, бирюзоваго и ультрамарина встрѣчается лишь изрѣдка. На лучшихъ рельефныхъ изразцахъ надпись всегда выше дающаго ей фонъ орнамента. Въ мавзолеѣ Эмиръ-Гассана (№ 11) рельефные изразцы связаны вмѣстѣ съ гордчатыми майоликами и отдѣльно другъ отъ друга на одномъ и томъ же кускѣ. Закрѣплялись на стѣнахъ изразцы при помощи гипсово-цементоваго цемента, какъ и мозаики. Характерно здѣсь то обстоятельство, что ни одинъ изъ старыхъ изразцовъ на изнанкѣ не носитъ углубленій, которыя, будучи заполнены цементомъ, служили бы къ болѣе прочной связи ихъ съ этимъ послѣднимъ. На нѣкоторыхъ же новѣйшихъ изразцахъ отъ мечетей, мнѣ неизвѣстныхъ (не сохранившихся), эти углубленія уже имѣются.

Не подлежитъ сомнѣнію, что, кромѣ указанныхъ мавзолеевъ съ изразцами этого рода, въ Самаркандѣ были и еще сооруженія съ такими же украшеніями. Въ мою поѣздку 1900 г. мнѣ удалось пріобрѣсти нѣсколько десятковъ расписныхъ изразцовъ, найденныхъ при разработкѣ

подъ клеверныя поля холмовъ въ южной части современнаго сартовскаго города и при раскопкахъ недалеко отъ Регистана (къ югу), довольно значительно отличающихся по рисунку отъ описанныхъ изразцовъ 3-го типа, хотя въ тѣхъ же краскахъ и исполненныхъ точно такъ же, какъ эти послѣдніе. Въ поѣздки же 1901 и 1902 годовъ я собралъ около сотни кусковъ и цѣлыхъ кирпичей, кирпичныхъ облицовочныхъ плитъ и куски колоннъ (стержни и капители), покрытыхъ рѣзными рельефными орнаментами, большею частью лишенными глазури или покрытыми глазурью только отчасти. Красота ихъ рисунковъ—особенно кусковъ безъ глазури—и деликатность ихъ говорятъ въ пользу ихъ значительныхъ художественныхъ достоинствъ. На нѣкоторыхъ изъ нихъ сохранились очень любопытныя слѣды подготовительныхъ работъ, предшествовавшихъ рѣзбѣ (точки, линіи, круги), свидѣтельствующіе о томъ обстоятельстве, что рисунокъ на нихъ не наносился припорухой, какъ это дѣлается сартами теперь, а прочерчивались только необходимыя вспомогательныя линіи, а затѣмъ рѣзба велась прямо рѣзцомъ, т. е. такъ же, какъ и теперь поступаютъ сарты-рѣзчики по дереву и по мѣди. Были ли эти кирпичи покрыты глазурью, я не могу сказать навѣрное, но то обстоятельство, что ни на одномъ изъ нихъ не сохранилось и слѣда глазури, заставляетъ думать, что ея и не было, такъ какъ это наблюдается не только на кускахъ дурно сохранившихся, но и на тѣхъ, поверхность которыхъ вывѣтрилась въ самой незначительной степени.

Неглазированные кирпичи, какъ декоративный матеріалъ, кромѣ Самарканда, гдѣ они встрѣчаются уже какъ предметы изъ раскопокъ, мнѣ извѣстны въ мазарахъ Айша въ сел. Головачевкѣ, изъ которыхъ одинъ облицованъ ими весь, и въ мечети въ Наманганѣ. Отъ самаркандскихъ кирпичей они, однако, отличаются тѣмъ, что на изнанкѣ кирпичи этихъ сооружений имѣютъ выступы, при помощи которыхъ они и укрѣпляются къ стѣнѣ, тогда какъ въ самаркандскихъ кирпичахъ изнанка представляется совершенно гладкою, т. е. такою же, какъ и на рѣзныхъ глазированныхъ кирпичахъ и плитахъ въ мавзолеѣ Эмиръ-Гассана и другихъ.

Въ коллекціяхъ, собранныхъ мною для Русскаго музея, есть изразцы съ рельефнымъ орнаментомъ и штампованные. Они, конечно, сильно уступаютъ въ красотѣ рѣзнымъ изразцамъ, какъ по художественности рисунка, такъ и по чистотѣ глазури. Сохранились такіе изразцы на рамѣ, окружающей двери въ мечети Рухабатъ, недалеко отъ могилы Тамерлана.

II.

Всѣ памятники древности, украшенные вышеописанными изразцами и мозаиками, по степени ихъ сохранности можно раздѣлить на двѣ группы. Въ первую войдутъ зданія или остатки, дальнѣйшее сохраненіе которыхъ отъ разрушенія вполнѣ возможно безъ особенно даже большихъ денежныхъ затратъ. Во вторую же группу мы отнесемъ тѣ сооруженія, сохраненіе которыхъ возможно лишь при условіи огромныхъ затратъ, или даже и совершенно невозможно, или бесполезно ¹⁾.

Я имѣлъ возможность довольно подробно осмотрѣть Самаркандскія мечети 4 раза, причемъ между моими посѣщеніями ихъ протекли промежутки времени въ 5 лѣтъ и затѣмъ два раза по 5 мѣсяцевъ. За 5 лѣтъ въ нихъ произошли довольно большія опустошенія, особенно замѣтныя на свѣжій взглядъ. Причины этихъ опустошеній заключаются въ слѣдующемъ. Всѣ старыя мечети не ремонтируются вовсе и находятся въ совершенно разброшенномъ состояніи. Исключеніе составляютъ только мавзолей Живого Святого въ Шахъ-Зиндѣ (на планѣ № 12) и тѣ части другихъ мечетей, которыя обитаемы еще муллами, при нихъ состоящими. Не говоря уже о такихъ памятникахъ, какъ Ишратъ-хана, мавзолей у мечети Тамерлана или Чильдокторанъ, предоставленныхъ на полный произволъ судьбы, даже тѣ части обитаемыхъ мечетей, которыя не заняты никѣмъ, служатъ мѣстами для свалки мусора, сараями для овецъ или кухнями для муллъ. Отсутствие крышъ на многихъ мечетяхъ, попорченная штукатурка стѣнъ и трещины въ нихъ даютъ свободный доступъ дождевой и снѣговой водѣ, которая, проникая въ гипсово-лессовую поддержку изразцовъ и мозаикъ, постепенно разрушаетъ ее и тѣмъ порываетъ связь ея съ этими послѣдними.

Вода, просачивающаяся изъ почвы въ стѣны зданій, дѣйствуетъ на поддержку еще сильнѣе, обращая ее въ пыль. Землетрясенія, представляющія въ краѣ далеко не рѣдкое явленіе, кончаютъ работу, начатую водой, и обрушиваютъ иногда массы изразцовъ. Въ частности, по отношенію къ мозаикамъ вліяніе воды сказывается слѣдующимъ образомъ. Гипсовый цементъ, связывающій отдѣльные кусочки мозаикъ, напитываясь

¹⁾ Въ виду того, что на нихъ сохранилось слишкомъ мало декоративныхъ украшеній и самое зданіе представляетъ почти только планъ съ остатками стѣнъ (мавзолей Чильдокторанъ, могила Биби-ханымъ).

водой и увеличиваясь въ объемѣ, выпираетъ кусочки мозаикъ впередъ; при высыханіи онъ снова принимаетъ прежній объемъ, и тогда кусочки мозаикъ оказываются уже не закрѣпленными въ цементѣ и поэтому легко вываливаются. Конечно, процессъ этотъ идетъ чрезвычайно медленно, но стоитъ пойти къ мавзолеямъ съ мозаичной облицовкой послѣ нѣсколькихъ дождливыхъ дней въ ясную сухую погоду, чтобы найти на землѣ много мозаичныхъ кусочковъ, вывалившихся изъ своихъ гнѣздъ. Зимой, когда происходитъ еще и замерзаніе воды, процессъ разрушенія мозаикъ идетъ еще энергичнѣе и количество вываливающихся кусочковъ дѣлается еще значительнѣе.

Кромѣ этихъ стихійныхъ силъ, большое участіе въ разрушеніи мечетей принимаютъ и люди. Изразцы и мозаики давно уже служатъ предметами довольно бойкой торговли. Внимательное изученіе мечетей можетъ даже показать, что изъ облицовокъ погибло естественнымъ путемъ и что украдено для продажи, такъ какъ работа времени и работа рукъ человѣка носятъ слишкомъ рѣзкіе признаки, чтобы ихъ можно было смѣшать. Лѣтомъ 1901 и 1902 гг. я имѣлъ возможность изучить этотъ вопросъ на мѣстѣ и беру на себя смѣлость заявить, что разрушено безъ всякаго смысла и украдено не менѣе трети изъ того, чего вообще не хватаетъ изъ декоративныхъ украшеній. Кто занимается кражей изразцовъ и мозаикъ, сказать не трудно. Кто бывалъ въ Самаркандѣ, тотъ знакомъ съ тѣми продавцами всякихъ антиковъ, которыхъ такъ много въ чайханахъ Регистана. Прежде воровствомъ „камней“ занимались почти всѣ она, въ послѣднее же время, въ виду нѣкоторой опасности, сопряженной съ кражей (арестъ), этимъ ремесломъ занимаются немногіе, и я имѣю основанія думать, что грабятъ мечети нѣкоторые изъ муллъ, живущихъ въ нихъ. Благодаря мѣрамъ, принятымъ русской администраціей, открытая торговля „камнями“ прекратилась, но замѣнилась продажей изъ-подъ полы. Въ Бухарѣ же она ведется довольно открыто и теперь. Ближайшій надзоръ за мечетями порученъ мулламъ, живущимъ въ нихъ. Ихъ надзоръ весь сводится къ тому, что они сидятъ здѣсь днемъ да спятъ ночью; въ случаѣ обвала чего-нибудь они обязаны собирать обломки и складывать въ кучу впредь до распоряженія. Но на дѣлѣ ничего подобнаго они не дѣлаютъ. Правда, обломки они собираютъ, но прячутъ ихъ такъ, что вы никогда не найдете крупныхъ кусковъ, а только мусоръ, ни на что почти не годный. Судьбу же крупныхъ кусковъ

можно узнать изъ слѣдующихъ фактовъ. Въ 1900 году, разобравъ хламъ, сброшенный въ сарай послѣ землетрясенія 1895 года, разрушившаго главный порталъ Биби-ханымъ, я нашелъ въ немъ 4 большихъ куса мозаикъ и сложилъ ихъ въ присутствіи муллы и одного самаркандскаго обывателя въ томъ же сараѣ. Въ 1902 г. я не нашелъ уже мозаикъ въ сараѣ, — онѣ исчезли, хотя ключъ отъ сарая, по увѣренію муллы, все время хранился у завѣдующаго мечетью базарнаго аксакала.

Въ той же мечети Биби-ханымъ зимой 1901—2 г. обвалилась часть облицовки сѣвернаго минарета. На мой вопросъ, куда дѣлись изразцы изъ этой развалины, мулла заявилъ, что они будто-бы въ одну ночь были украдены кѣмъ-то. Въ ту же зиму съ фасадной стѣны 1-го праваго мавзолея въ Шахъ-Зиндѣ отпало нѣсколько кусковъ рельефной изразцовой надписи и кирпичей, ее обрамляющихъ. Въ кучѣ, которую мнѣ показали, я не нашелъ ничего изъ этихъ изразцовъ, и только уступая моимъ настоятельнымъ требованіямъ, мнѣ принесли нѣсколько кусочковъ надписи, не составляющихъ и $\frac{1}{4}$ того, что упало.

Весной 1902 г. съ рамы, окружающей дверь мавзолея № 1 лѣвой стороны, по заявленіямъ муллы, украдено 6 рельефныхъ изразцовъ, а въ іюнѣ мѣсяцѣ того же года — еще 3 штуки. Въ мавзолеѣ № 3 правой стороны выломанъ узорчатый тимпанъ надъ окномъ; кто и когда выломалъ его, муллы не знаютъ. А между тѣмъ на выемку этого тимпана, повидимому, было потрачено очень много времени.

Въ ту же зиму обрушилась часть верхняго карниза въ мавзолеѣ № 2 и нѣсколько изразцовъ съ фасада мавзолея № 3 — и изъ нихъ я не нашелъ ничего. На мой вопросъ, гдѣ они, — мнѣ заявили, что они были украдены. Между тѣмъ въ кучѣ, изъ которой они будто-бы были украдены, я не нашелъ и слѣда ихъ.

Прямыхъ уликъ въ томъ, что грабятъ мечети и торгуютъ изразцами нѣкоторые изъ муллы, у меня лично нѣтъ, но Дмитріевъ-Кавказскій прямо указываетъ, что имъ съ мечети Тамерлана было куплено 5 кусковъ мозаикъ за 5 рублей у муллы.

Мнѣ передавали, кромѣ того, что изразцы и мозаики продаются главнымъ образомъ персамъ и евреямъ. Русскимъ же продаютъ рѣдко изъ боязни полиціи. Въ Бухарѣ у одного антикварнаго торговца (армянина) я видѣлъ изразцы съ Биби-ханымъ и Мирза-Улугъ-бекъ, купленные имъ, по его заявленію, отъ одного самаркандскаго еврея.

Сооруженія первой группы.

Къ сооруженіямъ первой группы, т. е. такимъ, сохраненіе которыхъ отъ дальнѣйшаго разрушенія представляется вполне возможнымъ и не труднымъ дѣломъ, я отношу слѣдующія.

1. Медресе Регистана. Всѣ они сохранились довольно хорошо. Менѣе всего пострадали Ширдаръ и Тилля-Кори. Въ Мирза-Улугъ-бекъ нѣкоторыя части разрушились. Но наиболѣе цѣнныя части — главный порталъ, боковыя пристройки и минареты главного портала еще могутъ быть исправлены и поддержаны. Ремонтъ нѣкоторыхъ стѣнъ, закрѣпленіе нѣкоторыхъ изразцовъ, мраморныхъ рѣзныхъ плитокъ и мозаикъ и очищеніе стѣнъ отъ сартовскихъ попытокъ реставраціи, кстати сказать довольно нелѣпыхъ, не представитъ большого труда. Въ Тилля-Кори и Ширдарѣ необходимо лишь закрѣпленіе нѣкоторыхъ мозаикъ.

2. Мечеть Тамерлана (Гуръ-Эмиръ). Сохранился главный корпусъ, часть главныхъ воротъ и правый минаретъ. За 5 лѣтъ въ немъ произошли слѣдующія измѣненія къ худшему: увеличилась трещина, отдѣляющая минаретъ отъ главного корпуса (до 7 вершковъ), и минаретъ приобрѣлъ еще болѣе наклонное положеніе, которое грозитъ ему паденіемъ. Обрушилась часть потолка въ комнатѣ направо отъ бокового входа. Мозаичная облицовка на фасадной стѣнѣ главного корпуса мѣстами отстала и мозаики ослабѣли и вываливаются. Въ зиму 1901 г. фронтовая надпись на протяженіи 5 аршинъ отстала отъ стѣны и одинъ кусокъ ея въ аршинъ длины уже отвалился; остальная часть вскорѣ также обвалится. Часть ониксовыхъ плитокъ пола у надгробныхъ памятниковъ внутри мечети вынута вонъ, такъ же какъ и кусокъ ониксовой же рѣзной надписи на одной изъ надгробныхъ плитъ. Муллы говорятъ, что эта кража произведена ночью, когда они не ночевали въ мечети. Ослабѣли мозаики на воротахъ. Части старой рѣзной двери продолжаютъ служить наружными ставнями для оконъ, подвергаясь всѣмъ вліяніямъ непогоды. Мозаики нижней части фасада также разрушаются подъ вліяніемъ просачивающейся изъ почвы воды, вмѣстѣ съ кладкой стѣнъ.

Закрѣпленіе ослабѣвшихъ мозаикъ, перекрытіе потолка желѣзомъ для того, чтобы прекратить доступъ воды, покрытіе желѣзомъ верха воротъ (конечно такъ, чтобы не измѣнить ихъ настоящаго вида) и бетонированіе фундамента фасада въ тѣхъ же цѣляхъ не представитъ затрудненій. Что касается минарета, готоваго рухнуть, то вопросъ объ его со-

храненіи можетъ быть рѣшенъ только специалистомъ - архитекторомъ. Дверь слѣдовало бы убрать съ ея мѣста въ музей, такъ какъ она представляетъ хорошій памятникъ старой рѣзьбы по дереву, мало чѣмъ уступая по достоинствамъ двери, уже взятой въ 1895 году.

3. Мавзолей Шахъ-Зинда. Замыкающій мавзолеей (на планѣ № 9). Сохранилась только фасадная стѣна безъ верха. Наклонное положеніе ея впередъ осталось прежнее. Выпало нѣсколько изразцовъ въ аркѣ и изъ филенокъ, обрамляющихъ рельефныя надписи; остальные, равно какъ и рельефная надпись, благодаря разрушенію поддержки почвенной водой, держатся очень слабо. Задняя часть стѣны почти разобрана. Необходимо забрать ее кирпичемъ и оштукатурить, верхъ перекрыть, фундаментъ бетонировать, изразцы закрѣпить на новую поддержку.

Мавзолей Эмиръ-Гассана (на планѣ № 11). Сохранился недурно корпусъ, хотя передняя стѣна дала нѣсколько трещинъ, и части купола (послѣднія очень плохо). Изразцы внутри мавзолея и на фасадной стѣнѣ еле держатся. Необходимо укрѣпить стѣны, перекрыть мавзолей если не куполомъ, то хоть какой-нибудь крышей, закрѣпивъ предварительно остатки купола, и закрѣпить всѣ изразцы на новой поддержкѣ.

Мавзолей Шахъ-Зинда (на планѣ № 12) сохранился хорошо и снаружи и внутри, благодаря ремонту, производимому муллами, обитающими при немъ, хотя и обезображенъ позднѣйшими пристройками. Внутреннее убранство стѣнъ все цѣло, такъ же какъ и мозаики главнаго входа. Рѣзныя двери наружная и внутренняя также остались въ томъ же видѣ, какъ и нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

Мавзолей 3-й правый (на планѣ № 13). Корпусъ и куполь сохранились хорошо. Снаружи остались только мозаичныя украшенія надъ однимъ окномъ ¹⁾, а внутри изразцовыя украшенія тамъ же. Для него достаточно только самаго легкаго ремонта.

Мавзолей 2-й правый (на планѣ № 14). Корпусъ и куполь сохранились хорошо. Передняя стѣна дала нѣсколько незначительныхъ трещинъ. Внутреннія мозаики остались на всѣхъ четырехъ стѣнахъ въ большомъ количествѣ, но запачканы штукатуркой и попорчены, очевидно, нарочно. Мозаики же на южной части барабана и на передней стѣнѣ ослабѣли во многихъ мѣстахъ и осыпаются. Опустошенія, сдѣланныя за

¹⁾ Такъ было въ 1901 г., а въ 1902 эти мозаики оказались украденными,

5 лѣтъ временемъ и людьми, очень велики, особенно на передней стѣнѣ. Исправленіе нѣкоторыхъ мѣстъ кладки, закрѣпленіе мозаикъ и освобожденіе верха корпуса отъ кучъ мусора—вотъ все, въ чемъ нуждается этотъ мавзолей.

Мавзолей 1-й правый (на планѣ № 15). Сохранилась только передняя стѣна, остальные части давно разрушились. Зимой 1901 г. упало нѣсколько изразцовъ, образующихъ рельефную надпись, и другихъ. Остальные мѣстами держатся слабо и грозятъ паденіемъ. Необходимо закрѣпленіе ослабѣвшихъ изразцовъ, перекрытіе верха стѣны и укрѣпленіе ея задней стороны.

Мавзолей 1-й лѣвый (на планѣ № 1) сохранился хорошо и внутри и снаружи. Нуждается только въ обыкновенномъ ремонтѣ и закрѣпленіи нѣкоторыхъ изразцовъ. Весной и лѣтомъ 1902 г. въ немъ изъ рамы, обрамляющей входъ, украдено 6 расписныхъ рельефныхъ изразцовъ (площадью около 100 кв. вершковъ).

Мавзолей 2-й лѣвый (на планѣ № 2) также цѣль почти весь и снаружи, и внутри. Зимой 1901 г. въ немъ обвалилась часть верхняго карниза, образованнаго рельефною надписью. Нуждается лишь въ небольшомъ ремонтѣ и закрѣпленіи нѣкоторыхъ ослабѣвшихъ изразцовъ, главнымъ образомъ на колоннахъ.

Мавзолей 3-й лѣвый (на планѣ № 3) внутри хорошо сохранился, но снаружи почти всѣ изразцы отстали и держатся только тѣмъ, что налегаютъ другъ на друга. Часть ихъ держится такъ слабо, что непременно рухнетъ въ самомъ непродолжительномъ времени. Скорѣйшее закрѣпленіе на новой поддержкѣ спасло бы ихъ отъ неминуемой гибели.

Мавзолей 4-й лѣвый (на планѣ № 4). Сохранилась только часть передней стѣны. Изразцы почти всѣ ободраны или упали. То, что еще осталось на мѣстѣ, можетъ быть сохранено закрѣпленіемъ задней стороны стѣны и постановкой изразцовъ на новую поддержку.

Мавзолей 5-й лѣвый (на планѣ № 5) сохранился хорошо, но запущенъ болѣе другихъ. Изразцовъ въ немъ очень немного, только внутри. Чистка и легкій ремонтъ для него вполне достаточны.

Мавзолей 6-й и 7-й лѣвые (на планѣ №№ 6 и 7) сохранились плохо, особенно снаружи на сторонѣ, обращенной къ Афросіабу. Потолки очень плохи, засыпаны кучами мусора, стѣны во многихъ мѣ-

стахъ обвалились и т. п. Мозаичныя украшенія переднихъ стѣнъ держатся еще прочно, за исключеніемъ немногихъ мѣстъ, совпадающихъ съ поврежденіями на потолкѣ. Необходимо исправить стѣны, потолки, закрѣпить мозаики. Внутри надо убрать позднѣйшую штукатурку, осушить стѣны и закрѣпить ослабѣвшія мозаики.

Мавзолей 8-й лѣвый (на планѣ № 8) сохранился весь, т. е. корпусъ и куполь. Попорчены почти всѣ мозаики барабана, но тѣ, которыя еще остались, держатся довольно прочно. Мозаики передней стѣны нуждаются въ закрѣпленіи. Внутренность мавзолея требуетъ только освобожденія отъ грязи и закрѣпленія мозаикъ той-же передней стѣны.

Стѣны, связывающія мавзолей Шахъ-Зинда съ мавзолеемъ ему противоположнымъ, также требуютъ закрѣпленія мозаикъ въ своихъ верхнихъ частяхъ.

Для огражденія мавзолеевъ Шахъ-Зинда отъ ночныхъ посѣщеній разныхъ любителей старины, на которыхъ любятъ ссылаться муллы, необходимо забрать стѣнками промежутки между мавзолееми, т. е. дополнить уже почти сдѣланную работу, и закрыть боковой выходъ, ведущій на Афросіабъ. Кромѣ того, необходимо многія части стѣнъ освободить отъ покрывающей ихъ штукатурки, вынуть изразцы, поставленные не на своемъ мѣстѣ, и замѣнить ихъ другими, по скольку это окажется возможнымъ.

4) Мечеть Ходжи-Ахраръ (въ 7 верстахъ отъ Самарканда) сохранилась не вся, но то, что осталось еще, держится прочно. Мозаичныя украшенія ея сильно ослабѣли только въ нижнихъ частяхъ стѣнъ главнаго зданія и легко могутъ быть закрѣплены. Удаленіе обломковъ кирпичей и мусора, сваленнаго во дворѣ, также не помѣшало-бы.

5) Мечеть Ходжи-Абду-бируна сохранилась хорошо и почти не нуждается въ ремонтѣ.

Сооруженія второй группы.

Къ числу построекъ, ремонтъ которыхъ почти невозможенъ, должны быть отнесены слѣдующія сооруженія: 1) главный порталъ и корпусъ Биби-ханымъ, 2) могила Биби-ханымъ, 3) Чильдокторанъ (у Регистана), 4) Ишратъ-хана и 5) мавзолей у мечети Тамерлана. Состояніе всѣхъ ихъ такъ плохо, что сохраненіе ихъ отъ дальнѣйшаго разрушенія потребовало бы громаднхъ затратъ.

Наиболѣе богатымъ декоративными украшеніями между ними безспорно является Биби-ханымъ. Часть этихъ украшеній—мозаичныхъ и изразцовыхъ—держится еще очень прочно, часть рушится постепенно или потому, что ослабѣла ихъ связь съ поддержкой, или вмѣстѣ съ кирпичной облицовкой, которая отстала во многихъ мѣстахъ и держится только чудомъ. Такъ, мозаичная надпись въ аркѣ главнаго входа еще прочна, прочны и мозаичныя звѣзды на стѣнахъ и сводахъ арки, но самая арка ждетъ только перваго землетрясенія, чтобы рухнуть и увлечь за собой, между прочимъ, и части упомянутой надписи. Мозаичная капитель—единственная оставшаяся—лѣвой колонны той-же арки уже отстала болѣе чѣмъ на 4 вершка, вмѣстѣ съ частью стѣны, и также грозитъ паденіемъ въ самомъ близкомъ будущемъ. Мозаики надъ окнами съ сѣверной стороны почти совершенно осыпались. Изразцы барабана также еле держатся, отваливаются каждую зиму цѣлыми рядами и исчезаютъ, по словамъ муллъ, въ тѣ ночи, когда они спятъ, или, вѣрнѣе, сбываются на сторону самими муллами.

Въ другихъ изъ названныхъ мною памятниковъ мозаикъ и изразцовъ сохранилось очень немного. Такъ, въ могилѣ Биби-ханымъ остались только сильно попорченныя, вѣроятно дѣтьми или какими-нибудь изувѣрами, мозаики внутри самаго мавзолея, да мозаики на нижней части передней стѣны, уцѣлѣвшія на небольшой площади благодаря тому, что засыпаны землей. Онѣ, правда, еле держатся, будучи попорчены сыростью, но могутъ быть еще утилизированы.

Въ мавзолѣѣ у могилы Тамерлана отъ мозаичныхъ украшеній остались только слѣды. Но слѣды эти по высотѣ техники—лучшее, что мнѣ извѣстно въ этомъ родѣ изъ всѣхъ старыхъ мечетей всего Туркестана, и сохраненіе ихъ, даже осыпавшихся, было бы весьма желательно. Кромѣ того, тамъ же интересна хорошо (мѣстами) уцѣлѣвшая живопись яичными красками на парусахъ и стѣнахъ по гипсовой штукатуркѣ. Штукатурка эта еле держится и при паденіи купола, которое не заставитъ себя долго ждать, вся погибнетъ безслѣдно. Мавзолей этотъ никѣмъ не охраняется и служитъ частью для сбереженія топлива, а частью хлѣвомъ для скота сарта, во дворѣ котораго онъ расположенъ.

Въ Ишратъ-хана сохранилось очень немного мозаикъ на барабанѣ купола и въ другихъ мѣстахъ. Разрушеніе ихъ идетъ, повидимому, чрезвычайно быстро; можно наблюдать громадныя площади гипсовой поддержки

съ гнѣздами для мозаичныхъ кусочковъ, а выломанныя мѣста на прочной еще кладкѣ говорятъ объ усердной работѣ рукъ человѣческихъ. Никѣмъ не досматриваемая мечеть эта, несмотря на то, что сохранилась довольно сносно, въ важнѣйшихъ частяхъ утратила почти всѣ украшенія.

Въ мавзолей Чильдокторанъ, отъ котораго остались лишь полуобвалившіяся стѣны, сохранились только куски мозаичной облицовки внутреннихъ стѣнъ, сильно попорченныя водой и дѣтьми сосѣднихъ дворовъ, да часть мозаичной надписи у входа снаружи, также сильно попорченная. Одна изъ лучшихъ надгробныхъ плитъ, находившихся внутри этого мавзолея, по словамъ сартовъ увезена въ областное правленіе, хотя тамъ ея нѣтъ. До 1894 года она еще лежала вмѣстѣ съ другими.

Было бы, конечно, чрезвычайно жаль, еслибы эти послѣдніе памятники были предоставлены самимъ себѣ. Мнѣ кажется, что для сохраненія ихъ нужно по возможности скорѣе сдѣлать точныя ихъ описанія, планы, рисунки и фотографіи, нужно сфотографировать самымъ подробнымъ образомъ части осыпавшихся мозаикъ, такъ какъ онѣ позволятъ возстановить утраченныя надписи и орнаменты, однимъ словомъ, необходимо сдѣлать всѣ работы, которыя дали бы возможность продолжать изученіе этихъ памятниковъ. Всѣ же декоративныя украшенія ихъ необходимо собрать или въ мѣстный, или въ какой-нибудь другой музей, какъ дополненіе къ указаннымъ матеріаламъ. Мнѣ кажется, что лучше унести эти сокровища, разъ признано, что удержаніе ихъ на мѣстѣ невозможно, чѣмъ предоставить ихъ на произволъ судьбы только потому, что не надо разрушать памятниковъ старины. Я думаю, что такой способъ „сохраненія“, какой практиковался до сихъ поръ, есть именно варварское разрушеніе памятниковъ древности. — Раскопка кучъ мусора, которыми завалены перечисленныя зданія, дала бы также хорошіе результаты. Обломки мозаикъ и изразцовъ, которые будутъ найдены при этомъ, помимо интереса, какой они имѣютъ сами по себѣ, дадутъ еще возможность возстановить въ рисункахъ многое изъ того, что теперь не можетъ быть возстановлено.

Конечно, для охраны памятниковъ старины не достаточно одного ремонта, такъ какъ онъ устранить только вліяніе стихійныхъ силъ. Для того же, чтобы уберечь ихъ и отъ разграбленія, необходимы еще и другія мѣры. Одной изъ нихъ я могъ бы назвать слѣдующую. Надо заставить муллъ стеречь мечети, въ которыхъ они живутъ, не предписаніемъ

за № такимъ-то, а обязательствомъ внести извѣстный денежный залогъ, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ пропажи изразцовъ или мозаикъ, хотя-бы одного куска, или въ случаѣ намѣреннаго ихъ поврежденія залогъ поступалъ въ казну. Такая мѣра заставила бы ихъ зорко смотрѣть и за посѣтителами, — послѣднее, впрочемъ, они дѣлаютъ и теперь въ надеждѣ получить на чай, — и за тѣми лицами, которыя при настоящихъ условіяхъ живутъ цѣлыми десятками въ развалинахъ мечетей, въ качествѣ будто-бы состоящихъ при мечетяхъ, и за самими собой. Чтобы облегчить задачу контроля декоративныхъ украшеній, не составитъ большого труда, послѣ ремонта зарегистрировать при помощи фотографіи на большихъ планшетахъ отдѣльныя части стѣнъ, украшенныхъ изразцами и мозаиками, и повѣсить ихъ на видныхъ мѣстахъ въ самыхъ зданіяхъ. Сколько я помню, контроль этотъ и теперь возложенъ на нѣкоторыхъ лицъ изъ мѣстной администраціи; но теперь онъ, въ сущности говоря, какъ мѣра, не заслуживаетъ никакого вниманія, такъ какъ для неопытнаго глаза положительно нѣтъ возможности разобраться въ томъ, что пропало, когда и т. под. Кромѣ того, никто изъ этихъ контролеровъ никогда и не бываетъ въ мечетяхъ. Конечно, возможно, что и при новыхъ условіяхъ повторится то же обстоятельство. Но и въ этомъ случаѣ всетаки наблюденіе за памятниками станетъ болѣе возможнымъ дѣломъ хоть для лицъ, пріѣзжающихъ изъ Петербурга.

Впрочемъ, какія бы ни были мѣры приняты для сохраненія Самаркандскихъ и другихъ памятниковъ древности, важнѣе всего то, чтобы эти мѣры были приняты по возможности въ наискорѣйшемъ времени, такъ какъ иначе, если дѣло ихъ охраны останется въ томъ же видѣ, въ какомъ оно находится теперь, — недалеко то время, когда отъ этихъ чудныхъ образцовъ средне-азиатской архитектуры останутся только жалкіе остовы и кучи развалинъ.

Что касается отношенія туземцевъ къ такимъ дѣйствіямъ, какъ ремонтъ зданій, выемка изразцовъ и мозаикъ со стѣнъ зданій, обреченныхъ на разрушеніе, и т. под., то оно будетъ вполне индифферентное со стороны массы населенія. Муллы же отнесутся къ этимъ дѣйствіямъ только сочувственно, по крайней мѣрѣ та часть ихъ, которая не повинна въ грабежѣ изразцовъ. Насколько я могу судить, руководясь моими довольно продолжительными сношеніями съ муллами (въ краѣ я, въ общей сложности, прожилъ въ разное время около 25 мѣсяцевъ), они не придаютъ.

никакого значенія тѣмъ декоративнымъ украшеніямъ, которымъ мы придаемъ такую большую цѣну. Они для нихъ нисколько не дороги, и заботятся они не объ ихъ сохраненіи, а лишь о сохраненіи самихъ зданій, и то лишь тѣхъ ихъ частей, съ которыми непосредственно связаны тѣ или иныя священные преданія. Все остальное вовсе не ремонтируется, а раньше, до вмѣшательства русской администраціи, прямо разбиралось на постройки и т. под. И теперь не рѣдкость увидѣть, что известкой замазываются цѣлыя площади изразцовъ или мозаикъ только потому, что кое-что отлупилось, или вывалился кирпичъ. Ремонтъ зданій не за ихъ счетъ явится для нихъ только пріятнымъ сюрпризомъ.

Выемка изразцовъ, связанная съ ремонтомъ болѣе сохранившихся зданій, покажетъ имъ, что она вызвана только крайней необходимостью и имѣетъ цѣлью также сохраненіе ихъ отъ уничтоженія. Если до сихъ поръ муллы смотрѣли неодобрительно на увозъ камней изъ Самарканда, то лишь потому, что до сихъ поръ всѣ, кто имѣлъ право брать, брали и увозили, не дѣлая ничего взамѣнъ. Конечно, такіе факты могли дать поводъ думать, что русскіе хранятъ и заставляютъ хранить только за тѣмъ, чтобы понемногу забрать все, что есть, и увезти.

Охрана мечетей теперь, когда она почти невозможна, доставляетъ лучшимъ изъ муллъ только рядъ непріятностей, если же она будетъ облегчена указаннымъ мною или какимъ-либо инымъ путемъ, то я увѣренъ, что они исполнятъ эту задачу лучше, чѣмъ нанятые для этой цѣли сторожа, все равно, будутъ ли это сарты, или русскіе. Удаленіе же муллъ изъ мечетей имѣло-бы очень непріятныя послѣдствія, такъ какъ несомнѣнно вызвало бы недовольство и населенія, и самихъ муллъ, для которыхъ мечети являются довольно солиднымъ источникомъ дохода, благодаря громадной массѣ посѣтителей и изъ окрестныхъ мѣстъ, и изъ далекихъ провинцій.

III.

Кромѣ Самаркандскихъ памятниковъ старины, заслуживаютъ еще серьезнаго вниманія мечеть Анау у станціи того же имени (у Асхабада), мечети у ст. Байрамъ-Али, Акъ-Сарай въ Шахрисабъ и маленькая мечеть Патхаботъ въ Бухарѣ, представляющія прекрасные памятники древняго зодчества, богато украшенные изразцами и мозаиками. Изъ нихъ въ хорошемъ состояніи находятся только мечеть Анау и Акъ-Сарай.

Въ Анау лучше всего сохранился фасадъ и мозаики, окружающія нишу внутри зданія. На фасадѣ хуже всего сохранилась правая боковая арка, давшая рядъ трещинъ, попортившихъ и мозаики. Въ главномъ куполѣ много трещинъ, но, вѣроятно, укрѣпленіе его еще возможно, такъ же какъ и укрѣпленіе другихъ частей зданія. Охраняется мечеть муллою туркменомъ и, судя по тому, что я видѣлъ, — хорошо и добросовѣстно. Туристами она посѣщается рѣдко вслѣдствіе удаленности отъ города.

Отъ Акъ-Сарая сохранились только части главнаго портала, остальные же части зданія представляютъ груды развалинъ. На уцѣлѣвшихъ частяхъ главнаго портала сохранились большія площади изразчатыхъ мозаикъ очень солиднаго художественнаго достоинства и громадныя площади, облицованныя расписными изразцами, очень любопытными по рисункамъ. Охраняется зданіе очень хорошо уже тѣмъ, что здѣсь находится резиденція бека. Однако защита мозаикъ отъ дождей перекрытіемъ верха развалинъ не повредила бы дѣлу сохраненія ихъ отъ дальнѣйшаго разрушенія.

Старыя мечети у станціи Байрамъ-Али, за исключеніемъ мечети Султанъ-Санджаръ и крытой сводчатой цистерны, представляютъ груды развалинъ. На нихъ не сохранилось никакого слѣда какихъ бы то ни было украшеній, хотя они несомнѣнно когда-то были. Раскопки вокругъ зданій дали бы кое-какой матеріалъ для сужденія объ этомъ. По крайней мѣрѣ, въ Асхабадскомъ областномъ музеѣ я видѣлъ очень хорошій мозаичный планшетъ, найденный среди мусорныхъ кучъ у зданій. Во множествѣ валяющіеся вокругъ ихъ облицовочные кирпичи, покрытые бирюзовой, ультрамариновой и бѣлой глазурью, также подтверждаютъ высказанное предположеніе.

Мечеть Патхаботъ, по типу совершенно тождественная съ мавзолеями Шахъ-Зинда, грабится чуть не каждый день самымъ варварскимъ образомъ, рельефные изразцовые кирпичи разламываются въ дребезги, и я видѣлъ на полу свѣжіе осколки этихъ кирпичей. Караулятъ ее муллы, какъ мнѣ сказали. Но, судя по тому, что я видѣлъ, я думаю, что это ложь, тѣмъ болѣе, что, какъ мнѣ передавали, для одного французскаго путешественника, не знаю по чьему распоряженію, было выломано отсюда не дальше, какъ въ прошломъ году, нѣсколько кирпичей. Въ концѣ 1901 г. или въ началѣ 1902 г. въ ней были выкрадены часть деревянной рѣзной рѣшетки отъ гробницы святого и одно изъ колець у

входной двери. Несмотря на ея болѣе чѣмъ жалкій видъ, она еще можетъ быть отремонтирована, но на долго-ли?..

Интересны также нѣкоторые мазары съ рельефными кирпичами (безъ глазури) по тракту изъ Ташкента на Вѣрный въ дер. Николаевкѣ, находящіеся также въ полномъ забросѣ и запустѣніи. Поѣздка прошлымъ лѣтомъ (1902 г.) показала мнѣ, что эти сооруженія также сильно пострадали за 10 — 12 лѣтъ, но только отъ вліянія времени. Исправленіе ихъ также не потребовало бы большихъ денежныхъ затратъ.

С. Дудинъ.

